

Алексей Карпов
Люминария

Лампа призраков фей

Алексей Карпов
Люминария. Лампа
призраков фей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29802777
ISBN 9785449042293

Аннотация

Прогуливаясь по берегу океана, Аника однажды обнаруживает выброшенную на скалы керосиновую лампу. Оказывается, что в этой лампе живут призраки фей, обладающие чудовищной силой. Далее выясняется, что прежней владелицей лампы была волшебница Лиана Краус, которая пропала без вести, находясь на парусном корабле «Барракуда». На следующий же день в Грингарде объявляется дракон, и трактирщик назначает за его голову награду в тысячу золотых монет. В город отовсюду стекаются охотники за драконами.

Содержание

Глава 1, Охота на оборотня	5
Глава 2, Скалы чаек	13
Глава 3, Дом на Садовой	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Люминария Лампа призраков фей

Алексей Карпов

© Алексей Карпов, 2018

ISBN 978-5-4490-4229-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1, Охота на оборотня

Открыв глаза, Люси обнаружила, что летит над заснеженными вершинами гор. Позвоночник парализовала нестерпимая боль, а из груди, в области сердца, торчал обломок копья. Она летел домой, хотя знала, что ей не хватит сил добраться до него. Сердце в груди не билось и от этого стало страшно. Она слышала каждый звук, рождающийся на земле: хруст ломающихся веток, шуршание крысы в бревне, звон падающих сосуллек в пещерах, лай собаки где-то далеко позади.... Всё это смешивалось со свистящим в ушах ветром и превращалось в музыку, которую её мозг воспринять не мог. Непреодолимая усталость тянула к земле. Всё ниже и ниже... И только потоки тёплого воздуха подбрасывали её вновь в звёздное небо, не давая упасть и разбиться о скалы.

В очередной раз, падая в пропасть своего подсознания, она разглядела на вершине горы, в тумане, наблюдательную вышку, приземлилась на разбитый прожектор и из последних сил вцепилась в его металлический корпус когтями. Стальная вышка от сильного порыва ветра качнулась и закрипела. Рана с обратной стороны колена воспалилась, а нога онемела.

– Дальше я лететь не смогу.

В её памяти всплыли стены мраморного храма, табун крылатых лошадей, мчащийся по белым волнам облаков, а небо

над зеленеющими горами такое голубое и чистое, как будто его освещали миллиарды голубых огней. Между двумя сияющими в небе серебром сферами открылся портал в тысячи миров...

– Откуда эти воспоминания? Ведь я никогда там не была... И разве я умею летать?

Люси собрала последние силы, взмахнула отяжелевшими от крови крыльями и спланировала вниз по склону к расщелине в скалах, туда, где в тумане виднелись одиноко стоящие домики.

Угли в костре потрескивали и периодически взрывались, выбрасывая в небо фонтаны искр. Джастин перевернулся на другой бок, спиной к огню, закрыл глаза и сразу провалился в глубокий сон. От костра поднимались сиреневые струйки дыма и, достигнув поверхности каменной долины, уносились прочь порывами ветра.

Большая лохматая собака по имени Куста подхватила брошенную ей кость и утащила в кусты, и теперь оттуда доносились жадное чавканье, хруст и рычание. По-видимому, собака злилась на надоедливых грызунов, которые сновали вокруг лагеря целыми полчищами.

Ариман сидел на бревне у костра. Через час он должен был сменить Томаса, который нёс своё дежурство у входа в пещеру дракона. Запах жареного мяса, наверное, разнёсся уже по всему лесу и собрал вокруг лагеря всех имеющихся

в нём хищников, но ни один из них не осмеливался напасть на охотников. Их было пятеро. Двое сидели у костра, а третий – Лаэль устроился чуть поодаль, меж корней высохшего дерева и затачивал о камень наконечник стрелы.

– Почему ты до сих пор этим занимаешься? – спросил Люк.

Ариман задумался, перевернул жарящегося на вертеле, здоровенного кабана и ответил:

– Я пообещал себе, что стану мастером.

– Чёрт возьми! С твоей болезнью тебе осталось жить от силы год!

– Я не могу отступить...

– Да ты бы мог просто грабануть этот трактир, забрать деньги и умотать куда-нибудь подальше из города!

– Я люблю драконов...

– Любишь драконов?! После всего того что они с тобой сделали?

– Да.

– Ну, брат, ты точно чокнутый...

Ворвавшийся в каньон порыв ветра раздул костёр и едва не сорвал палатку, растянутую между деревьями. Люк плеснул из алюминиевой фляги воду на разгорающееся пламя и добавил:

– Когда это произошло?

– Около месяца назад. Эта тварь порвала стальную сеть, когда я подобрался к ней сзади, чтобы прикончить.

– А что это за дракон был?

– Речной. Самка. Встретить такого на суше – большая редкость. Она хлестнула меня хвостом по груди, но я успел загарпунить её, поэтому остался жив. Но, как оказалось, ненадолго. Её плавники при нападении выделяют смертельный яд, который убивает медленно, но верно.

– Во дела... И это не лечится?

– Нет. Мне пора сменить Томаса. Моя очередь.

Куста догрызла кости и улеглась рядом с Лаэлем.

– А твой друг? Он тоже...?

– На его дом напали охотники за драконами. Они изнасиловали и убили его сестру. Я знаю Лаэля с шести лет. Он мой лучший друг. Мы жили с ним на одной улице, в Джархеме. Он убеждён в том, что однажды встретится с этими подонками. Если они ещё живы, конечно.

Неожиданно Куста подскочила и наострила уши. Все в лагере замерли и прислушались. От напряжённой тишины, повисшей в воздухе, Джастин проснулся. До лагеря долетел едва слышный, жуткий крик. Это кричал Томас. Затем он затих, и на лицах охотников застыл холодный ужас. Одна из рогаток, на которых держался вертел, прогорела, и кабан упал в костёр.

Дракон появился из-за деревьев. Лаэль одним прыжком перекатился, за камень, торчащий из земли, будто надгробье. Джастин побежал к палатке, а Люк и Ариман спрятались за деревьями.

– Куда?! Стой! – кричал Джастину Люк.

Лаэль выглянул из своего укрытия. Трёхголовый дракон приземлился в ста метрах от лагеря и бежал на них, как обезумевший от ярости бык. Приземлившись, он поднял ярко жёлтую волну из опавших листьев и хвойных иголок. Всё тело его покрывал белый костяной панцирь, а от затылков до кончика хвоста тянулся ряд шипов толщиной с руку. Левая голова издала грохочущий рёв. Задрожали скалы. Вспыхнул кабан в костре. И пополз по земле туман, обращая всё на своём пути в твёрдый, прозрачный лёд.

Из палатки выбежал Джастин с арбалетом в руках и мгновенно застыл, превратившись в скульптуру изо льда.

– Нужно убираться отсюда! – кричал из-за сосны Ариман.

– Я попробую отвлечь его, а вы поднимайтесь выше, в скалы, – ответил Лаэль.

Дракон рыскал по лагерю, втягивая большими ноздрями воздух. Он искал среди запахов дыма, жареного мяса и сырой земли попрятавшихся со страху людей. Чудовище обнюхало обе палатки, вещи у костра и охотничьи орудия, потом вдруг резко обернулось на свист и побежало на Лаэля.

Весь каньон озарился ярким пламенем. Хлынул жар. Лаэль накрылся своим плащом из драконьей кожи и, когда дракон пролетал над ним, подпрыгнул и ухватился обеими руками за лапу. Мускулы под панцирем напряглись. Дракон взмыл вверх, и, пытаясь скинуть человека, закружил над каньоном, поднялся в облака и, вращаясь, камнем полетел

к земле. Правая голова пыталась сдуть его, но Лаэль вцепил-ся крепко и, когда дракон немного успокоился, он оторвал от сапога один шип и вонзил его в ногу чудовища под колен-ный сустав. Дракон взвыл, задёргал лапой и бросился вниз, в каньон, в своё логово.

Вход в пещеру находился в отвесной каменной стене. И как только тварь спланировала к небольшой площадке у чёрного проёма, Лаэль спрыгнул на гладкий камень и ис-чез в темноте. Для дракона вход в пещеру был слишком мал, поэтому его искали так долго. Лаэль рассчитывал на то, что дракон, примет своё человеческое обличие, чтобы пролезть в своё логово, где у него хранились лекарства и запасы пи-щи. На кончике шипа, которым он ранил дракона, в метал-лической оболочке находилась капсула с ядом. Однако дра-кон не спешил перевоплощаться. Лаэль на ощупь пробрался вглубь пещеры и спрятался в яме с костями, где он нашёл когда-то платье девушки со следами запёкшейся крови и её ожерелье. В пещере стоял тошнотворный запах и парня едва не стошнило. Он сглотнул подступавшую к горлу рвоту и сел на гору животных костей и черепов.

Минут через пятнадцать охотник выглянул из своей ямы. Вход в пещеру полностью заслоняло глазное яблоко дракона, посредине которого шевелился голубой зрачок.

– Сейчас бы арбалет.

Лаэль отыскал на дне ямы осколок камня покрупнее и бросил его в глаз. Дракон заревел, и в следующее мгнове-

ние в пещеру хлынул поток огня. Охотник накрылся своим драконьим плащом. Его обдало жаром.

– Ещё бы две три секунды и я бы точно спёкся, как картофелина в печи.

Дракон затих. Прошёл час.

– Может это исчадие ада уже сожрало остальных и улетело... В любой случае мне придётся выбираться отсюда. Оно может ждать целую вечность, без еды и питья. А я здесь долго не протяну.

Охотник выглянул из пещеры. Никого. Только звёзды и небольшой островок леса на дне каньона. Сверху сорвался камешек и упал под ноги. Лаэль поднял взгляд вверх. Весь облачённый в панцирь пепельного цвета, он висел там, на отвесной скале, вцепившись когтями в скалу. К счастью, дракон его не заметил. Охотник отступил назад во мрак пещеры. В горле пересохло, а сердце стучал так, что отдавалось глухими ударами в ушах.

– Что делать... Что делать...

И тут послышался рёв дракона. Тяжёлая туша промелькнула в проёме пещеры и упала в лес. Лаэль выбежал наружу и огляделся.

– Я его подбил! – Послышался сверху радостный голос Аримана. – Спускайся к лагерю! Я буду ждать тебя там!

Через пару часов оба охотника стояли у того места, куда упал дракон. Следы крови и обломок копья говорили о том, что ему крышка. Откуда-то из-за кустов выбежала Куста,

и радостно виляя хвостом, загавкала.

Лаэль погладил её и указал на кровавое пятно на зеале.

– След, Куста, след!

Собака принюхалась и повела охотников в чащу леса.

– А где Люк? – спросил Лаэль.

– Его поджарили.

Больше он не задавал вопросов. Они выбрались из леса и побежали по каменной долине за Кустой, огибая каньоны, и, перебираясь через расщелины по верёвочным мостам. Собака чуюла запах драконьей крови, капающей с неба. На четвёртый день охотники добрались до расщелины в скале, в которой горели огни Грингарда.

Глава 2, Скалы чаек

Почувяв опасность, чайка резко дёрнулась, вскинула крылья и прыгнула вниз. Там, где бушевал океан, в небольшом углублении она устроила гнездо из высохших водорослей. Океан периодически выбрасывал их пучками на берег. Два больших пятнистых яйца Аника заметила ещё на мосту, и, чтобы добраться до них ей пришлось карабкаться вдоль отвесной стены, в сотне метрах над океаном, хватаясь за острые камни.

Чайка напала на Анику в тот момент, когда она повисла на выступе скалы, всего в нескольких метрах от гнезда. Птица впиалась в плечо девушки стальными когтями и пыталась скинуть её в бездну океана. Аника почувствовала пронизывающую боль, и в следующую секунду, повиснув на одной руке, выхватила длинный кинжал и отсекала птице голову. Капюшон плаща защитил девушку от липкой, багровой, почти чёрной крови, брызнувшей в неё сзади, в шею. Аника сунула окровавленный клинок за пояс.

– Проклятая курица! – со злостью воскликнула она и оторвала обезглавленную тушку от плеча.

Добравшись до места, Аника расколола яйцо о камень и одним глотком осушила его, а второе положила в рюкзак.

Верёвочные мосты затянули паутиной скалы над океаном до самого горизонта. Мосты крепились на длинных дере-

вянных кольях, вбитых в трещины скал. Аника вцепилась в натянутый вдоль отвесной стены канат и, осторожно ступая по прогнившим доскам моста, спускалась вниз к берегу. С океана дул холодный пронизывающий ветер, а волны, пенясь, разбивались о гладкие камни, торчащие из каменистых барханов, будто молчаливые надгробья. Солёная жижа, облизывала камни и оставляла на них следы, поблёскивающие в свете звёзд сиреневыми искрами.

Аника укуталась в плащ и быстро пошла по берегу в сторону мыса Драконий хвост, что торчал из скалы, будто острая пика. Под ним в полумраке зияли чернотой каменные арки – входы в затопленные тоннели.

– Обойти мыс кругом не получится. Если только здесь где-нибудь не спрятана лодка...

Дойдя до каменных сводов арки, Аника разделась, уложила одежду в рюкзак, а сверху – яйцо и кинжал, затем прижала рюкзак к груди, чтобы можно было бросить его, если затянет течение, и вошла в воду. Дно грота застилало гладкие, скользкие камни, а сверху капала какая-то зелёная слизь. Своды тоннеля многотонной массой угрожающе нависали над девушкой и с каждым шагом сужались и затягивали её вглубь, в недра скалы.

Аника зашла в воду по пояс. Свет звёзд сюда не проникал и приходилось двигаться практически в слепую. Подводное течение усиливалось. Ещё несколько шагов... Девушка ушла в воду по грудь, подняв рюкзак над головой. И ещё

шаг... Вода подступила к горлу. Аника напряглась, вытянулась, как струна, жадно глотая, как ей казалось, последний воздух. И тут вода отступила. Глубина была пройдена!

И в этот момент под ногой что-то треснуло, лопнуло, раскрошилось, и стопу пронзила острая, режущая боль. Одно мгновение – и девушка оказалась под водой вместе с рюкзаком. На дне, в том месте, где она поранилась, меж двух камней была зажата керосиновая лампа. Аника дёрнула за помятую, алюминиевую ручку, достала из воды свою находку, затем привязала её к рюкзаку и продолжила путь. Из раны девушки сочилась кровь, но она этого не замечала. А вот хищники, дремлющие на дне океана, сразу почуяли кровь...

Спустя полчаса Аника выбралась из грота с обратной стороны мыса, упала без сил на холодные камни и потеряла сознание. Последней мыслью её был зажаренный на углях до золотистой корочки бифштекс из грудки дракона.

Океан выбросил на берег чёрную бугристую массу. Из под неё показались две мощные лапы, а на панцире сверкнули чёрные плавники, похожие на шипы динозавра. Из рта твари текла слюна. Чудовище двинулось на Анику. Постепенно ускоряя ход, и, волоча за собой вереницу зелёной тины, оно быстро приближалось. Казалось, под его тяжёлым шагом сотрясается земля. Девушка дрожащими руками пыталась отвязать лампу и достать из рюкзака кинжал, но шнурок запутался...

А внутри лампы, тем временем вспыхнул слабый огонёк,

и из-за осколков стекла начали вылетать маленькие крылатые существа размером не больше ладони, в широких платьях и с большими живыми глазами. Они махали крыльями и окружали монстра. Будто электроны, они вращались вокруг зависшего в прыжке чудовища. Из его тела не вытянулось нечто бесформенное, неуклюжее, черное...

Аника отползла к скале и в оцепенении наблюдала за происходящим. Порезанная нога, соприкасаясь с камнями, отзывалась резкой болью.

В чёрном облаке, повисшем над телом монстра, возникали черты человеческих и животных лиц. Искривленные в муках, они что-то беззвучно кричали. Ещё возникали разные предметы, будто проглоченные змеёй, они вытягивались, силась оторваться от уродливой массы. Дух ещё много раз менял форму, но в конечном итоге, он превратился в обычное деревянное колесо. Рёв монстра слился с грохотом свинцовых волн, падающих на берег. Его скрутило... Разорвались сухожилия, мышцы, треснули кости. Лапы срослись с головным плавником. Колесо, виляя восьмёркой, покатилося по берегу и исчезло из виду.

И тут Аника проснулась.... По небу всё так же равнодушно плыли холодные звёзды.

– Приснится же такое... – сказала она вслух и, оперевшись на локти, с трудом приподнялась.

Затем девушка подтянула к себе рюкзак, достала из него яйцо и жадно выпила содержимое. А океан продолжал

неустанно выплёвывать на берег всё новые и новые порции пены.

Отдохнув немного, она достала из рюкзака мокрый комок одежды, выжала шорты, блузку, плащ и вылила из сапог остатки солёной воды. После чего собралась с силами, поднялась и натянула на себя влажную, пропитавшуюся кровью, потом и солью одежду. Хромая, Аника пошла по берегу к плотине, выделявшейся белым пятном на фоне чёрных громадин скал, и вскоре забыла о своём сне.

Спустя полчаса она добралась до бетонной стены плотины, поднялась по дугообразной лестнице на вершину и, скинув рюкзак, рухнула от усталости на бетонную плиту. Отсюда был виден весь город. Внизу мерцало множество огней. Слева от площадки из трещины в скале торчал деревянный указатель с надписью «Грингард». А по другую сторону расщелины на пике скалы белел маяк.

– С этого маяка, наверное, видно Томхем, – подумала Аника и, хромая, пошла вниз по извилистой тропе в город.

Раны на стопе воспалились и при каждом шаге напоминали о себе. В сапогах хлюпала вода. Тропа привела девушку к дороге, вымощенной булыжником. Через зазоры между ними пробивались цветы и трава. Вскоре сквозь завесу тумана показали размытые блики уличных фонарей и первые жилые дома, выточенные из деревьев, в несколько обхватов шириной. Они были похожи на уродливых великанов, а в их буграх, выросших на стволах, зияли тёмные глазницы окон.

На крыше одного из домов, на водосточной трубе, Аника заметила одноглазого ворона. Он пристально наблюдал за ней, и, казалось, ухмылялся. Вдоль дороги гирляндой тянулись шарообразные фонари. В них тучами роились светлячки.

Неожиданно, будто стая призраков из тумана выбежали дети и, звонко смеясь, исчезли за поворотом. Аника остановилась, проводила их взглядом и пошла дальше. Во дворе одного из домов на скамейке она встретила сторбленного старика в кожаном плаще кирпичного цвета. Он раскачивался из стороны в сторону и с отсутствующим взглядом смотрел в землю.

– Дед, подскажи, как пройти к площади?! – Крикнула Аника.

Старик, не поднимая глаз, вытянул трясущуюся руку и указал направление.

– Спасибо!

Посреди главной городской площади стоял огромный молот на тележке с маленькими деревянными колёсиками. Со всех сторон площадь окружали торговые палатки. Люди в широких рубахах и штанах из грубой льняной ткани, уныло бродили между ними и не обращали никакого внимания на девушку в алом плаще, испачканном кровью и в белых пятнах соли. На рынке Аника купила новый плащ и рано-заживляющую мазь в маленькой деревянной коробочке, затем среди палаток отыскала тяжёлую дубовую дверь с вывеской «Трактир У Джо». Справа от неё висела доска объяв-

ления: продавали мотор от катера, телегу, икру, водонасосную помпу... Объявления наклеили поверх большого плаката с изображением трёхглавого дракона. Аника толкнула дверь, и из трактира повалил клубами пар, подсвеченный пламенем факелов, и запахи жареного картофеля с мясом.

– Вот оказывается где все... – сказала вслух Аника.

Её слова потерялись в шуме голосов, смеха, звоне ложек, кружек... Вдоль стен стояли полукругом тяжёлые широкие столы, а между ними – массивные лавки. Свободных мест не было. По потолку разрослись лианы с маленькими белыми цветочками. Аника прошла под скрип деревянных половиц к барной стойке и позвонила в стеклянный колокольчик. Из под стойки появилась лысая голова с угрюмым лицом и складками жира на шее. Его лысина и жилетка из рыбьей кожи поблёскивали в пламени очага, что плясало у него за спиной.

– Вы – хозяин заведения?

– Да, – ответил трактирщик грубым басом.

– Я слышала, вы объявили награду в три тысячи галеонов за голову дракона, как там его... Эша, кажется.

– Да, но только за все три его головы. По отдельности они ничего не стоят.

– Хм. Три так три. В таком случае придётся нанять носильщиков. Вы даёте аванс?

– Послушайте, мисс, вчера один охотник, нашёл в горах обглоданные кости пропавшей полгода назад двенадцатилет-

ней девочки. По следам этого дракона ходят уже седьмой месяц, так что на вашем месте я бы подумал, прежде чем братья за это дело.

– Спасибо за справку. Если этот человек, нашедший пещеру дракона, всё ещё жив, то... В общем готовьте деньги. А сейчас, будьте добры – две чашки кофе и тунца жаренного с картофелем, – сказала Аника, рассматривая меню, и бросила на стойку несколько медяков.

– Рыбы нет. Из напитков – только пиво.

– Давайте что есть.

Трактирщик налил из бочонка две кружки жёлтой пенящейся жидкости и принёс из кухни большой пирог, завернутый в фольгу. Девушка с разносом пошла к столику, за которым сидел человек в соломенной шляпе. Точнее он лежал среди грязных тарелок с костями и пустых деревянных кружек. Аника села напротив него и принялась жевать кусок чёрствого пирога.

– Этому пирогу уже дня три! – сказала она, – А народу – не протолкнуться!

Человек в шляпе проснулся, поднял со стола помятое лицо и протёр красные глаза.

– А вы не знаете?

– Чего?

– Здешний трактирщик спятил. Он помешался на своих чучелах, да черепушках. Их у него уже больше сотни. Народ больше приходит поглазеть на них, чем поесть. Всякий раз,

когда Джо заканчивает работу над очередным своим творением, он танцует с ним. Людям кажется это забавным, и они приходят и иногда даже приводят своих детей посмотреть на спектакль, хотя надо сказать, зрелище – не для слабонервных. Видите площадку в центре бара?

– Ну.

– Там раньше играли музыканты. Джо их разогнал и теперь сам развлекает публику.

– Уж лучше бы он занялся едой.

Человек в шляпе кивнул на ряд черепов океанических монстров на стене, каких Аника ещё никогда не видела. Над столиком потрескивал факел. Блики от пламени плясали на полированной столешнице из красного дерева.

– Всю работу за него делает его жена, а Джо запирается у себя в комнате и выходит оттуда только вечером, когда в трактире большой наплыв посетителей. А вы наверное не местная?

– Да. Я из Томхема. Только лет семь уже там не была. Мой отец занимался виноделием и мечтал о том, что я продолжу его ремесло, но меня не прельщает перспектива строгать доски для бочек и целыми днями собирать ягоду в жару.

– Чем же вы занимаетесь?

– Я зарабатываю на жизнь охотой на драконов.

– И вы пришли за драконом Эша?

– Да.

– Не хотелось бы вас огорчать, но вы, кажется, опоздали...

Сегодня, возвращаясь домой, я видел, как на заброшенный дом капитана Мартина рухнула какая-то крылатая тварь. Я не успел её разглядеть, но подозреваю, что это было как раз то, что вы ищете. Видимо вашего дракона уже кто-то подстрелил.

– Заброшенный? Значит в нём никто не живёт?

– Нууу, я бы так не сказал... Там живут призраки.

– И призрак капитана тоже? – Усмехнулась Аника

– Нет. После того, как его дочь серьёзно заболела, он ушёл из города в горы и забрал с собою Люси. Больше я о нём ничего не слышал.

– А его корабль?

– Он сгорел, на следующий день после того, как прибыл в порт.

– Сгорел? Как это произошло?

– Основная версия – это поджог. Скорее всего, это сделал кто-то из экипажа корабля. Команда тогда искала затонувшие сокровища. Кто-то из них говорил потом, что они что-то нашли. Из рейса не вернулась тогда большая часть матросов. Больше я ничего не знаю. Вот, кстати, тот корабль.

Человек в шляпе кивнул в сторону входной двери. Над ней висела картина с изображением трёхмачтового парусного фрегата, зависшего на гребне волны.

– Мне бы хотелось взглянуть на дом капитана Мартина...

– Ооо, это самый старый дом в городе. Идите по расщелине прямо до истоков реки Ханки, и вы не сможете пройти

мимо него. . . .

– Как вас, кстати, зовут, и чем вы занимаетесь в этот городе? Наверное, вы пастух? – предположила Аника, заметив под столом трость с костяным набалдашником.

– Гарэд Мэрлоу. Вы почти угадали. Я изучаю флору и фауну.

– Что ж, спасибо вам, быть может, мы ещё свидимся.

Вдоволь надышавшись табачным дымом, Аника попрощалась с Гарэдом и поспешила покинуть трактир. Выходя, она прочла подпись на картине над дверью: «Барракуда».

Глава 3, Дом на Садовой

Дом капитана Мартина стоял у подножия горы. Живая стена из колючего терновника отделяла его от внешнего мира. Дом был выточен из гигантских кусков деревьев, сросшихся вместе, и походил на уродливого великана. На втором этаже на прогнивших перилах балкончика сидела та одноглазая ворона, которую Аника встретила на входе в город. Девушка пролезла через терновник и вошла в дом.

Первый этаж состоял всего из одной комнаты. А на второй этаж вела винтовая лестница. Изнутри стены заросли каким-то фиолетовым мхом, а в полу кое-где недоставало несколько досок. Вместо них зияли чёрные провалы, как будто под домом находился подвал. Аника прошла меж старой мебели, в другую сторону гостиной, где в углу поблёскивал чёрной рябью пруд. Вода оказалась родниковой. Аника достала из рюкзака плоскую флягу, чтобы пополнить свои запасы, и как только она опустила руку в ледяную воду, наверху послышался топот ног. Набирая воду, она прислушалась. Говорили двое мужчин. Слов она не разобрала, завинтила крышку и, осторожно ступая по прогнившим доскам лестницы, поднялась на второй этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.